

УДК 347.61

НЕСОВЕРШЕНСТВО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СУДЕБНОЙ ОШИБКИ

И.И. Ординарцев

Тверской государственной университет

Аннотация: Автор анализирует положения действующего семейного законодательства и материалы судебной практики по делам об ограничении родительских прав с позиции понимания термина «опасность». В статье обосновывается тезис о том, что отсутствие в законодательстве четких критериев определения опасного положения для ребенка служит предпосылкой формирования неоднозначной судебной практики.

Ключевые слова: *ограничение родительских прав; опасное положение; права ребенка; судебная ошибка.*

Как известно, действующее семейное законодательство содержит множество оценочных категорий, от правильного определения сущности которых зависит квалификация той или иной семейно-правовой ситуации и вынесение судом соответствующего решения. Одной из таких категорий является понятие «опасность», используемое законодателем в ст.73 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)¹ при определении оснований для ограничения родителей в родительских правах.

В соответствии с указанной статьей «Ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) *опасно* (выделено мною – И.О.) для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие). Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является *опасным* (выделено мною – И.О.) для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав».

Таким образом, законодатель, определяя основания для ограничения родительских прав, исходит из того, что причиной опасного состояния может быть как виновное, так и невиновное поведение родителей (одного из них). Однако при этом какие-либо критерии, позволяющие оценивать ситуацию именно как опасную для ребенка, не предусматривает.

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации № 223-ФЗ от 29.12.1995 г. (ред. от 02.07.2013) // Российская газета. 1996. № 17. 27 января.

Отсутствуют какие-либо на этот счет и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».²

Следует отметить, что в Обзоре судебной практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года³ приводятся примеры, свидетельствующие о неоднозначном понимании судами сути опасного для ребенка состояния и, как следствие, формировании неоднозначной практики по делам данной категории.

Например, решением Железнодорожного районного суда г. Орла было отказано в удовлетворении иска органа опеки и попечительства администрации соответствующего района к Г. о лишении его родительских прав в отношении сына. Судом было установлено, что ответчик проживает с ребенком вдвоем, мать несовершеннолетнего была ранее лишена родительских прав и проживает отдельно. До обращения с указанным иском ребенок на основании распоряжения главы администрации был изъят из семьи и направлен в областной центр реабилитации для несовершеннолетних. Отказывая в удовлетворении иска, суд пришел к выводу о том, что ответчик занимается воспитанием сына, хотя его действия ранее не всегда носили систематический характер. При посещении сына в центре реабилитации ответчик приносит продукты питания, что, по мнению суда, свидетельствует о материальной возможности содержать ребенка и желании заниматься его воспитанием. Суд также посчитал недоказанными факты злоупотребления ответчиком родительскими правами и жестокого обращения с сыном и критически отнесся к доводам о том, что Г. злоупотребляет спиртными напитками. Кроме того, суд пришел к выводу и об отсутствии оснований для ограничения ответчика в родительских правах, указав, что оставление ребенка с отцом не является опасным для него.

Судебная коллегия по гражданским делам Орловского областного суда, отменив решение суда первой инстанции, указала на то, что выводы суда не соответствуют установленным по делу обстоятельствам, поскольку, как установлено в ходе судебного разбирательства, ответчик длительное время не работает, неоднократно привлекался к административной ответственности по статье 5.35 КоАП РФ (неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершенно-

---

² СПС «КонсультантПлюс»

³ СПС «КонсультантПлюс»

летних). Специалистами опеки при обследовании условий проживания несовершеннолетнего неоднократно устанавливалось, что ответчик злоупотребляет спиртными напитками, не осуществляет должного ухода за сыном, в результате чего ребенок часто оставался голодным. Имел место случай, когда ответчик забыл забрать сына из детского сада, так как находился в состоянии алкогольного опьянения. Судебная коллегия обоснованно пришла к выводу, что совокупность вышеуказанных обстоятельств, установленных судом первой инстанции, а также то, что ребенок был изъят у отца в соответствии со ст.77 СК РФ ввиду непосредственной угрозы его жизни или здоровью, со следами телесных повреждений, свидетельствуют об опасности оставления ребенка с отцом вследствие поведения последнего. В связи с этим суд кассационной инстанции постановил новое решение об ограничении Г. в родительских правах в отношении сына и взыскании алиментов на содержание ребенка.⁴

В комментариях к СК РФ, учебной и научной литературе также отсутствуют пояснения по поводу того, что следует считать опасным состоянием для ребенка.

Так, авторы одного из постатейных комментариев указывают: «Для объективной оценки представленных доказательств по данной категории дел необходимо при подготовке к судебному разбирательству судье правильно определить обстоятельства, имеющие значение для разрешения возникшего спора и подлежащие доказыванию сторонами, обратив особое внимание на те из них, которые характеризуют личности родителей (одного из них), а также сложившиеся взаимоотношения родителей с ребенком. Такие дела назначаются к разбирательству в судебном заседании только после получения от органов опеки и попечительства составленных и утвержденных в особом порядке актов обследования условий жизни ребенка и родителей (одного из них)».⁵ Как видим, рекомендуется учитывать обстоятельства, имеющие значение при разрешении судом любого спора, связанного с воспитанием детей.

Авторы одного из учебников по семейному праву пишут об опасности применительно к вопросу об отмене ограничений в родительских правах: «Поскольку основанием для ограничения в родительских правах служит опасность пребывания ребенка с родителями (одним из них), постольку отмена ограничения родительских прав может иметь место лишь в случае, если суд установит, что опасность минова-

---

⁴ См. Обзор судебной практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года // СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010, с. 280.

ла (родитель вылезился, изменил свое поведение и т.п.). Доказать это обстоятельство предстоит истцу. ... Именно ему надлежит в первую очередь доказать, во-первых, факт исчезновения опасности, угрожавшей ребенку, во-вторых, целесообразность возвращения несовершеннолетнего в родительскую семью».⁶

Заметим, что и в диссертационных исследованиях, посвященных проблемам ответственности родителей, определения понятия «опасного положения» не предлагаются.⁷

Хотя нельзя оставить без внимания предложение С.И. Смирновской⁸ использовать понятие «опасное положение», используемое в Федеральном законе №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁹. В соответствии со ст. 1 указанного закона «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, - лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия». Соответственно, «безнадзорный – несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц».

На наш взгляд, условно признаки, составляющие содержание понятия «социально опасное положение», могут быть применимы для характеристики ситуации, свидетельствующей о виновном поведении родителей, вследствие чего ребенок остался без надзора с их стороны.

Однако данное понятие определено законодателем с целью регулирования совершенно иных отношений с участием несовершеннолетних, поэтому в семейных правоотношениях в полной мере его применять нельзя.

Обращение к материалам судебной практики, к сожалению, также свидетельствует об отсутствии единообразного подхода при оценке условий жизни ребенка как потенциально опасных для него.

---

⁶ Семейное право: учебное пособие / А.Н. Левушкин, А.А. Серебрякова. Ульяновск, 2011, с. 257.

⁷ См.: Вавильченкова Г.И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008; Смирновская С.И. Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2007 и др.

⁸ См.: Смирновская С.И. Указ. соч., с. 17.

⁹ СПС «КонсультантПлюс»

Так, Муниципалитет района «Богородское» обратился в Преображенский суд г. Москвы с иском к К.М.Ф. об ограничении в родительских правах и передаче ребенка на воспитание органам опеки и попечительства. Установлено, что К.М.Ф. является матерью несовершеннолетней Т., 2002 года рождения. Как следует из акта обследования жилищно-бытовых условий несовершеннолетней Т., они являются неудовлетворительными. Семья занимает две комнаты из трех – третья сдается. В квартире не убрано, требуется ремонт, мебель старая, воздух в квартире затхлый, брат матери Т. курит в квартире и постоянно находится в нетрезвом состоянии. Спальные места не застелены, постельного белья нет. Детские вещи разбросаны, грязное белье лежит вместе с «чистым». Из беседы было выяснено, что семья проживает на доход от сдачи комнаты в квартире, пособие по инвалидности и пособие для одинокой матери. К.М.Ф. является инвалидом и состоит на учете в ПНД.

По мнению истца, К.М.Ф. не исполняет должным образом свои обязанности по воспитанию несовершеннолетней Т., не следит за ее здоровьем, не посещает с дочерью поликлинику, здоровьем девочки вынужден заниматься родительский комитет группы д/с №35, который посещает ребенок. На комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав поведение К.М.Ф. неоднократно обсуждалось, она предупреждена о возможном ограничении в родительских правах.

Однако в судебном заседании ответчица с иском не согласилась, пояснила, что в настоящее время изменила свое отношение к выполнению родительских обязанностей, стала заниматься воспитанием дочери.

Суд, выслушав лиц, участвующих в деле, изучив материалы, посчитал иск необоснованным и не подлежащим удовлетворению. Несмотря на то, что жилищно-бытовые условия несовершеннолетней Т. не изменились, по мнению суда, следует учитывать положительную динамику в вопросе участия ответчика в воспитании ребенка и отсутствие каких-либо доказательств опасности оставления ребенка с матерью. «Оснований для удовлетворения иска нет, поскольку для такой суровой меры как ограничение в родительских правах ответчика в настоящее время не имеется»¹⁰.

Как следует из материалов данного дела, орган опеки и попечительства посчитал необходимым ограничение матери в родительских правах, в то время как суд отказал в признании соответствующих условий проживания и воспитания как опасных для ребенка.

Приведем другой пример из практики этого же районного суда г. Москвы. Т.Е.Л. обратилась в суд с иском к Р.М.Ю. об ограничении

---

¹⁰ Решение Преображенского районного суда г.Москвы от 14 мая 2008 года.

родительских прав в отношении их общей несовершеннолетней дочери А., 2006 года рождения. Свои требования истица мотивировала тем, что с 2003 года проживала в гражданском браке с ответчиком, в феврале 2006 года родилась дочь, с этого момента они стали проживать совместно. В феврале 2007 года вследствие обострения психического заболевания ответчик выгнал истицу из дома, не дав ей возможность забрать дочь с собой. При этом ответчик не смог ухаживать за А., на следующий день сам отнес дочь в милицию. Ответчик состоит на учете в ПНД №8 г. Москвы, является инвалидом с детства, имеет 3 группу инвалидности, периодически проходит стационарное лечение в психиатрической больнице. Истица полагает, что оставление ребенка с ответчиком опасно в силу психического состояния здоровья последнего, в связи с чем просит ограничить его в родительских правах в отношении несовершеннолетней А., а также взыскать с ответчика алименты на содержание ребенка.

Ответчик в судебном заседании исковые требования не признал в полном объеме, заявив, что наличие психического заболевания и инвалидности не препятствуют в осуществлении им родительских прав в отношении А.. Ответчик полагает, что он уже выздоровел, а на снятии диагноза «шизофрения» в установленном законом порядке не настаивает, поскольку наличие такого диагноза выгодно для него с целью получения пенсии по инвалидности.

В ходе судебного заседания также было установлено, что ответчик состоит на учете в ПНД №8 с детства, в период с 1989 по 2007 г. одиннадцать раз стационарировался в психиатрическую больницу.

По мнению суда, указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что основанием для ограничения родительских прав Р.М.Ю. в отношении несовершеннолетней дочери А. является опасная для ребенка обстановка, которая возникла по объективным причинам, а именно: болезнь ответчика (психическое расстройство) на протяжении длительного времени.

При этом, как следует из смысла ст. 73 СК РФ, закон не связывает ограничение в родительских правах с обязательным признанием родителей недееспособными или ограниченно дееспособными. Для ограничения в родительских правах, полагает суд, достаточно самого факта существования угрозы.¹¹

По нашему мнению, при квалификации семейного положения как опасного для ребенка нужно исходить, прежде всего, из этимологии соответствующего понятия. В новейшем большом толковом словаре русского языка, как впрочем и в других толковых словарях, опас-

---

¹¹ Решение Преображенского районного суда г. Москвы от 17 марта 2008 года.

ность определяется как «угроза бедствия, несчастья, катастрофы»¹². Соответственно, «опасный – способный причинить большое зло, несчастье, нанести какой-либо ущерб, урон».¹³

Опасность оставления ребенка в семье означает реальную угрозу наступления последствий, неблагоприятных для жизни, здоровья, физического, психического, нравственного, духовного развития несовершеннолетнего. Она может быть обусловлена различными факторами (социальными, экономическими, медицинскими, моральными). Опасность оставления ребенка может быть вызвана отсутствием у родителей финансовых возможностей для обеспечения ребенка всем необходимым (питанием, одеждой и т.п.), антисанитарным состоянием жилого помещения, воспрепятствованием душевнобольного родителя обучению ребенка, оказанию ему необходимой медицинской помощи и т.д.¹⁴

Степень и характер опасности в каждом случае могут быть разными, зависеть от возраста ребенка, состояния его здоровья, социального окружения. «Поэтому для ограничения родительских прав достаточно наличия факта её существования. Но для применения п.2 ст.73 СК РФ, - совершенно верно подчеркивает Е.А.Татаринцева, - необходимо установить источник, из которого она исходит».¹⁵

Таким образом, опасность в семье может иметь место при реальной угрозе нарушения субъективных прав и охраняемых законом интересов ребенка, исходящей от родителей (одного из них). Однако при оценивании оснований такой угрозы следует учитывать наличие вины родителей (одного из них).

Наличие вины (или ее отсутствие) в поведении родителей (одного из них) позволяет классифицировать соответствующие основания для ограничения родительских прав на опасность, обусловленную субъективными факторами, и опасность, обусловленную объективными факторами. В любом случае, в заключении органа опеки и попечительства, которое обязательно представляется в суд, должны быть отражены: во-первых, признаки, свидетельствующие о наличии реальной опасности для ребенка, и, во-вторых, причины возникновения опасной ситуации.

---

¹² См.: Новейший большой толковый словарь русского языка // Под ред. С.А. Кузнецова. М., 2008, с. 715.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Чаусская О.А. Ограничение родительских прав как мера защиты интересов ребенка. В сб.: Семья и право (к 10-летию Семейного кодекса Российской Федерации): материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 5-6 декабря 2005 г.). / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. М., 2005, с. 132.

¹⁵ Татаринцева Е.А. Указ. соч., с. 115.

Следует подчеркнуть, что независимо от наличия или отсутствия вины родителей, признаки опасной обстановки должны быть обозначены и обоснованы в решении суда со ссылкой на конкретные обстоятельства. Кроме того, при виновном поведении родителей должны быть ссылки на конкретные случаи и доказательства их виновного поведения.

Все вышеизложенное свидетельствует о несовершенстве действующего семейного законодательства в сфере ограничения родительских прав и дает основания предложить следующее определение: «Оставление с родителями (одним из них) является опасным для ребенка, если имеет место реальная угроза нарушения субъективных прав и охраняемых законом интересов ребенка, обусловленная как виновным, так и невиновным поведением родителей (одного из них)».

Представляется, что, в свою очередь, это позволит судам правильно квалифицировать соответствующие обстоятельства и семейно-правовые ситуации с позиции обеспечения интересов ребенка и его родителей.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации № 223-ФЗ от 29.12.1995 г. (ред. от 02.07.2013) // Российская газета. 1996. № 17. 27 января
2. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). Отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010, с. 280.
3. Семейное право: учебное пособие. А.Н. Левушкин, А.А. Серебрякова. Ульяновск, 2011, с. 257.
4. Решение Преображенского районного суда г.Москвы от 14 мая 2008 года.
5. См.: Вавильченкова Г.И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008; Смирновская С.И. Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2007 и др.
6. Чаусская О.А. Ограничение родительских прав как мера защиты интересов ребенка// В сб.: Семья и право (к 10-летию Семейного кодекса Российской Федерации): материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 5-6 декабря 2005 г.). / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. М., 2005, с. 132.

**IMPERFECT LEGISLATION IN RESTRICTIONS
PARENTAL RIGHTS AS BACKGROUND MISCARRIAGE OF
JUSTICE**

I.I. Ordinartsev

Tver State University

Abstract: The author analyzes the provisions of the existing family law and judicial practice materials for the restriction of parental rights from the perspective of understanding of the term "danger" . The article substantiates the idea that the lack of clear criteria for determining the legislation a dangerous situation for a child is a prerequisite for the formation of controversial judicial practice.

Keywords: *restriction of parental rights; dangerous situation , the rights of the child; miscarriage of justice .*

Об авторе:

ОРДИНАРЦЕВ Игорь Игоревич – кандидат юридических наук